

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ

орган парткома, дирекции и профкома Ленинградского Индустриального Ин-та

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Ленинград, Сосновка, 1/3, Индустр. Ин-т. 1 общ., комн. 48—48
 Год издания второй № 46 (178) ЧЕТВЕРГ, 14 мая 1936 г.

- Всесоюзное совещание жен инженерно-технических работников—Тюркина
- Готовитесь ли вы к сессии—Гарбарук
- Два поколения—проф. Попов
- Жизнь мирового ученого
- Вопросы партийной работы
- Вторая молодость—Глауберман
- Работа студента с научной книгой—проф. Мединский

ВСЕСОЮЗНОГО СОВЕЩАНИЯ ЖЕН ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

В РОДНУЮ СТОЛИЦУ

Поезд тронулся. Чувство какого-то волнения охватывает нас. Мы едем в Москву на первое всесоюзное совещание жен инженерно-технических работников. У нас целый ряд заданий и вопросов, которые надеемся разрешить на совещании.

Мужья мило провожают нас...

Поезд мчится в родную столицу.

Далеко за полночь, но мы не спим. Еще раз обсуждаем предстоящие выступления, спорим—дадут ли нам слово, мечтаем увидеть тов. СТАЛИНА и тов. Орджоникидзе. Ночь проходила в подготовке выступлений, к работе на совещании.

Вот и Москва.

В глаза бросается большой, яркий аншлаг. Привет от Наркомтяжпрома, ВЦСПМ и ВОБИТ делегаткам первого всесоюзного совещания жен инженерно-технических работников.

Люди с красными повязками на руке предупредительно встречают нас: „Вы желаете? „Вы на съезд“. Нас сажают в машину. Мы мчимся по шумным улицам Москвы. Со всех сторон необъятного Союза стекаются делегации: вот делегаты с Дальнего Востока, вот с Урала, а вот большая веселая шумная делегация Донбасса.

Многие жены с детьми и... мужьями. Весело и шумно. Они отправляются в гостиницу, а затем в Кремль.

Н. Тюркина

ГОТОВИТЕСЬ ЛИ ВЫ К СЕССИИ?

— Готовится ли ваша группа к сессии? Вопрос застал Марлина несколько врасплох.

— Сессия? Думал, конечно, о ней. На групповом собрании мы решили сдать последний чертеж 20 мая, вместо 4 июня, чтобы освободиться от несессионного предмета. Правда, я опасаясь, что Пырява и Мосиненко могут подкачать, но буду почаще напоминать о решении группы.

— Ну, а как с другими несессионными предметами?

— Мы уделяем много внимания и другим предметам. В своих обязательствах мы выдвигали пункт о досрочной сдаче эпилоры по теоретической механике. Я проверял выполнение этих обязательств и не раз, вместе со студентом-ударником Шарманом, консультировал ребят. Нужно сказать, что краткосрочные обязательства приносят много пользы. Мы думаем познакомить преподавателей с содержанием обязательств, что повысит ответственность студентов.

— Ну, а как занимается группа сессионными предметами?

— На сессию выносятся четыре предмета, но о них мы еще особенно не задумывались. Особенно плохо обстоит дело с физикой. Материал в этом семестре довольно трудный и обширный. Необходима помощь нашего преподавателя Михайлова. Комментарий к этому диалогу излишен. Ясно, что группа еще не начала готовиться к сессии. А ведь до сессии два месяца. Как обстоит дело на других факультетах и группах?

На много ли лучше?

В. Гарбарук

В ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ РАБОЧИЕ МАСТЕРСКИХ ЛИИ ВЕСЕЛО ОТДЫХАЮТ

(Фото Коновалова)

На снимке рабочие газового завода

О ЗНАЧЕНИИ ПРИКЛАДНЫХ ДИСЦИПЛИН

Значение того или иного специального курса прикладного характера определяется степенью его связи с достижениями и запросами современной техники.

Бесперебойная работа турбодвигателей агрегатов и генераторов тепловых электростанций зависит от качества работы специальных устройств и установок, в частности—от насосных агрегатов. Насосы циркуляционные, питательные, конденсатные, сетевые играют первостепенную роль в рабочем процессе тепловых станций.

Такая зависимость работы всей электростанции от насосных установок ставит перед обслуживающим персоналом стахановскую задачу—повышение мощности оборудования, перехода на безаварийную работу, снижение простоев при текущем и капитальном ремонте.

Поэтому немислимо такое положение, чтобы руководящий технический работник ограничивал себя знанием основного оборудования, пренебрегая подсобными механизмами на его участке хозяйства.

Однако, от некоторой, правда немногочисленной, части студентов, уже работающей на производстве, приходится слышать возражения, умаляющие значение

новых идей в области рационального использования вспомогательных механизмов, методов их регулирования на основе анализа реальных характеристик и т. д.

С такими отсталыми тенденциями надо покончить раз и навсегда, ведь высшая школа является носительницей новых идей, и цепляться за старое мы не должны.

Вред отмеченных выше тенденций проявляется, прежде всего, в том, что на фоне совершенно излишних дискуссий изменяется взгляд на пользу преподаваемого материала и отношение к специальным дисциплинам, изучающим вспомогательное оборудование, как к дисциплинам, имеющим лишь „вспомогательное значение“. Последствия этого: понижение качества проработки предмета, затягивание сроков сдачи теории и упражнений, торопливая подготовка, понижение оценок при нормальных требованиях или, наоборот, снижение требований и т. д.; в практической же деятельности это влечет за собой недооценку условий, благоприятствующих успешному разрешению задач, поставленных перед нами партией и правительством.

Проф. Фл. П. Товстолас

ОТЧЕТ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В последнем номере стенной газеты вооруженно-вахтерской охраны был помещен очковитирательский отчет комсорга ВВО тов. Щербина.

В этом отчете говорится, что... „комсомольская организация ВВО ЛИИ к десятому съезду комсомола брала на себя следующие обязательства:

1. Работать по-стахановски—без прогулов и зорко охранять социалистическую собственность.

Это обязательство мы, комсомольцы, с честью выполнили“.

Общезвестно, что прямая служебная обязанность каждого вахтера зорко охранять социалистическую собственность. Вахтера, недостаточно зорко охраняющие или делающие прогулы, подлежат увольнению.

Действительно, большинство комсомольцев ВВО достойно охраняли эту собственность. Но вот комсомолец Комиссаров разрешил разгуливать по электростанции неизвестным ему лицам, комсомолец Евдокимов получил строгий выговор за грубое нарушение караульной службы, оставив без присмотра оружие.

Из пункта 3-го того же отчета явствует, что обязательство „...наладить культурно-

массовую работу при общежитии охраны выполнено. При общежитии имеется красный уголок, регулярно вывешиваются газеты, приобретен биллиард, шашки и шахматы“.

Да будет известно тов. Щербине, что выбранные на комсомольском собрании ВВО около месяца тому назад „культурники“ тт. Старшинов и Федоров никакой культурно-массовой работы не проводят и даже не пытались проводить, красный уголок используется исключительно как место игры в биллиард, никакого плана работы красного уголка не имеется, что газета (а не „газеты“) одно время вывешивалась, а последнее время вовсе не вывешивается и что вообще культурно-массовая работа отсутствует.

Впрочем, в этом следует винить не только тов. Щербину, Старшинову и Федорова, в этом виновны не в меньшей степени и профорг тов. Егоров и культурно-массовый отдел месткома ЛИИ. Спрашивается—когда же кончится очковитирательство и начнется настоящая культурно-массовая работа?

Г. Ч.

Проф. В. ПОПОВ

ДВА ПОКОЛЕНИЯ

Стоит ли говорить о разнице между до-революционным и советским студенчеством.

Старое студенчество было особым кастой. Выходцы из привилегированных классов, главным образом из „аристократической“ среды они не могли гореть той жадной жаждой знания, которая является основным помыслом современного студенчества. Старые студенты смотрели на студенческую пору жизни, как на время веселья, кутежей и неприятное отбывание учебных повинностей, дающих право носить мундир и фуражку с кокардой. „Арапничество“ для них не представило ничего зазорного. Почему не позволить себе, имея богатого папеньку, заказать проект какому-либо бедному студенту. Не удивительно, что кружок электриков Политехнического института вынужден был в 1913 г. обратить внимание на распространение „арапничества“.

Среди студенчества особенно неприятно выделялись так называемые „академисты“—это наиболее богатая, аристократическая часть студентов. Академисты-политехники находились в тесном контакте с черносотенным союзом русского народа и с охранкой. Они имели свой собственный клуб, приезжали в институт на рысках, щеголяли своими мундирами и выдавали оппозиционно-настроенных студентов.

На студенческих сходках в 1916—1917 гг. одним из первых появлялся один студент—курсовой представитель электромехаников. Я думал, что он выбирал место поближе к ораторам и внимательно слушал. В феврале 1917 года мы узнали, что он работал в охранке.

Огромная часть студенчества жила не испытывая никакой нужды. Число бедных студентов было ничтожно. Не только крестьянам и рабочим, но и, так называемым разночинцам, трудно было попасть в высшую школу. Их было не более 1—2 процента; они крайне бедствовали, бегали по урокам, чтобы заработать себе средства на жизнь и плату за учебу. Ведь в год за право обучения нужно было платить 100 рублей при месячном бюджете в 12—15—18 рублей. Естественно, что такие студенты, приходя в столовую часто брали себе лишь суп за 3 коп., стараясь есть как можно больше хлеба, который давался бесплатно и лежал на блюдах на столах. С этих блюд иногда приходилось брать 2—3 куска в карман для вечернего чая. Белый „горчиный“ хлеб к чаю (фунт 8 коп.) считался роскошью. А летом приходилось заботиться о заработке на зимнее учебное время. Таким студентам в театр можно было пойти лишь на 15-коп., на „бесплатные“ места 4-го яруса Народного дома, в то время как студенты-белопопудочники, блестя пуговицами мундиров, усаживались в первых рядах.

Октябрьская революция совершенно изменила облик высшеучебных заведений. Вузы доступны всем трудящимся. Студенты обеспечиваются стипендией, общежитием. Страна делает все для того, чтобы облегчить возможность студенту стать советским специалистом. Ему дают книги, тетради, чертежную бумагу. Сколько руководящих указаний получает студент на консультациях. Сколько внимания к слабым, отстающим студентам мы видим теперь со стороны товарищей, со стороны их группы, общественности, администрации института. Студент имеет возможность отдохнуть, поправиться на лучших курортах страны. Для меня лично, когда я был студентом, это было недостижимой мечтой. Нигде нет, да и не может быть, такой заботы о студенте как в нашей советской стране.

Студенческая молодежь должна чутко реагировать на заботы партии и правительства повышением качества учебы, ростом отличничества.

ВЕЛИКОЙ СТРАСТИ ТРЕБУЕТ НАУКА ОТ ЧЕЛОВЕКА. БУДЬТЕ СТРАСТНЫ В ВАШЕЙ РАБОТЕ, В ВАШИХ ИСКАНИЯХ!

(ПАВЛОВ)

Начало

Петроградская сторона (где помещалась медицинская академия) в 70-х годах прошлого столетия представляла собою почти дачную местность. Здесь в одном из деревянных домиков жил Павлов, в одной комнате сначала с другим рязанцем Быстрым, а затем со своим братом. Это была «комната с мебелью, услугами и самоваром». Когда приходили товарищи, их приходилось усаживать на кровати, чай же служил основным развлечением...

С Павловым-студентом немисливо было разговаривать. Он вскакивал, перебивал, неистово размахивал руками, дергал свою русую бороду (истый русак—широкое лицо, окладистая борода, огромные уши). Да и говорил он как-то по-своему: вместо «обязан» — «одолжен», вместо «сотрудник» — «соучастник», вместо «по-моему» — «по мне» и т. д.

— Вы что хотите сказать-то?—пальцем тычет в собеседника.—Ну?.. Ну?..

— Как это вы будете жить, Павлов, на 20 рублей в месяц?

Студент Павлов смотрит наивными глазами.

— Вы думаете—не хватит?.. Да, чорт возьми, может быть и не хватит (маленькая пауза, затем).—Нет, вы знаете, замечательный опыт?—Его глаза загораются, и он продолжает рассказывать о замечательных опытах по изучению нервных связей желудочной железы (за что он получил золотую медаль при окончании университета), забыв о 20 рублях.

Собеседник, слушая его, иронически пожимает на потрепанный пиджачок Павлова, на дыру в сапоге и на красноватого цвета брюки.

Первая работа

Больше всего интересуясь ботаникой и физиологией, окончательный выбор основной дисциплины Иван Петрович делает лишь на третьем курсе университета.

Курс физиологии читал тогда профессор Цион, блестящий лектор, прекрасно обставлявший лекции опытами. Умение интересно подать предмет, интересно его проиллюстрировать привлекало молодежь,—здесь был и Иван Петрович. В итоге его колебания между физиологией, ботаникой и химией были решены в пользу физиологии. Первые его работы и были сделаны под руководством Циона.

Везде, во всем этот рязанец старался быть первым: делал ли он гимнастику—он должен непременно сделать лучше всех, играет ли он в городки (его любимая игра в течение всей жизни)—он старается всех обыграть, играет ли он в дурачки—он приходит в неистовство, если проигрывает. Это был истинный спортсмен. Если к нему обращались с просьбой достать какую-нибудь книгу, он не отлынивал, как это обычно практикуется, а старался как можно лучше выполнить поручение. При этом он все трудное старался сделать сам, а не поручать кому-нибудь другому. Павлов говорил: «Не понимаю, как это некоторые люди могут небрежно вести свое дело. Пусть это будет подметание пола, все равно нужно вкладывать в него все свое усердие, все внимание и делать возможно лучше. Так будет и веселее, и приятнее, и полезнее. На этом-то и основан необходимый в жизни прогресс».

Целеустремленность

Одно время в академии курс физиологии читал проф. Тарханов. Это был ученый чисто французского стиля: очень красивый, прекрасно говоривший, он умел показать товар лицом; любил жизнь, хорошо поест, поухаживать, сходить в театр. Нельзя было столкнуться более противоположные натуры, чем Тарханов и Павлов. Павлов абсолютно не обращал внимания на внешнее. Например, поехав за границу на съезд, он абсолютно ничем, кроме работы съезда, не интересовался и по его окончании моментально возвращался домой, в свои лаборатории. Для него путешествия лишены были прелести,—ведь они могут дать лишь несистематизированные и нецелестремленные знания, подчас лишь обременяющие. Когда Павлову был подарен новый авто, он даже не заметил, что едет не на форде, а на линкольне, до такой степени был увлечен своей беседой. Тарханов, наоборот, мог принести в жертву многое ради внешней красоты, внешнего жеста.

Против болтунов

Вообще Павлов уже студентом недолюбливал болтунов. Он скептически относился к типу русского интеллигента. «Ах, эти всезнайки! Они всем занимают понемногу. Любят поговорить, в слове им, видите ли, все дано, а действительности не видят».

Павлов относился с пренебрежением и к внешнему почитанию. Когда он, будучи студентом, занимался у знаменитого физиолога

Академик И. П. Павлов в своей лаборатории за работой

Жизнь мирового ученого

(Очерк Ю. ДМИТРИЕВА-КРЫМСКОГО)

олога Людвиг, между ними образовались забавные отношения. Как известно, в Германии особенно было развито чинопочитание. Павлов же, являясь к Людвигу, не только никак не величал профессора, но обычно, не дожидаясь, пока профессор соизволит протянуть ему руку, сам совал свою. Такое поведение русского медведя крайне шокировало Людвиг, который, будучи первоклассным ученым, все же не игнорировал и внешнее почитание.

Павлов, вообще не интересуясь деньгами, носил их с собой в количестве, лишь достаточном на обед. Когда нужно было что-нибудь покупать—сапоги, костюм, то обычно покупали ему вещи сначала его брат, а затем жена.

Павлов спортсмен

В свободное время Павлов увлекался простыми физическими развлечениями. Катание на лодке, гимнастика, прогулки и изредка посещение оперы, к которой у Павлова, правда, особого пристрастия не имелось. Чрезвычайно характерно, что в товарищеских отношениях господствовала полная чистота, не допускались никакие двусмысленности, цинизм, анекдоты, чего Павлов абсолютно не выносил. Все забавы носили детски-невинный, простодушный характер.

Однажды Павлов, катаясь на лодке и долго гребя, почувствовал утомление. Ему предложили отдохнуть, но он продолжал гребти, возразив: «Самое важное в каждом деле пережить этот момент, когда вам не хочется делать, а потом, пережив, будет уже легче».

Когда стали обращать внимание на его талантливость, он всегда передергивался: «Ах, бросьте, пожалуйста, ерунду, я такой же, как и все, а то и глупее».

Он не принадлежал к людям, то и дело пересыпающим речь цитатами. Вообще он не был начитанником, библиофилом. Он предпочитал опыт, эксперимент, живую речь и живую жизнь.

Привязанность к своему делу

Однажды, когда Павлов только что окончил академию и стал устраивать в саду Боткинской клиники, в деревянном домике, свою первую лабораторию (ему самому пришлось из старой коробки изпод сардинок сконструировать целый термостат, прикрепив коробку к железному штативу и подогревая ее маленькой закоптелой керосиновой лампочкой), знавшие о его нужде студенты собрали для него небольшую сумму. Но как вручить ему? Ведь он деньги не возьмет?! Решили пойти на хитрость. Павлову было сказано, что группа студентов решила у него брать дополнительные занятия и за эти уроки они ему платят вперед. Павлов согласился. Как будто хитрость удалась, но через день они с ужасом узнали, что на все эти деньги Павлов опять купил собак для опытов, не оставив себе ни копейки.

Таким же остается Павлов в течение всей своей жизни.

Организованность

Павлов прекрасно понимал, что какими бы способностями человек ни обладал, он должен прежде всего хорошо организовать свою собственную жизнь.

С семи утра до часу ночи, из года в год, из десятилетия в десятилетие он жил, как хронометр. Однажды в дни каких-то беспорядков и прекращения трамвайного движения Павлов пришел в лабораторию

первым, и, когда с большим опозданием явился, наконец, один из сотрудников, Павлов на него набросился: «Почему вы опоздали? Удивленный сотрудник стал защищаться: «Разве вы не знаете, что происходит беспорядки?», на что Павлов невозмутимо заявил: «Какая разница, беспорядки или нет, если у нас есть работа в лаборатории».

Когда писатель Герберт Уэллс, сухой и черствый англичанин, спешил в Колтуши на свидание к Павлову, он не без беспокойства осведомился у спутника, успеют ли они приехать в Колтуши к назначенному времени,—ведь он хорошо знает, как точен профессор Павлов.

Но это не была только внешняя точность, этой строгой продуманностью была пронизана вся его жизнь. Он был прежде всего прекрасным организатором собственной жизни.

Всей своей жизнью Павлов доказал, что для того, чтобы чего-нибудь добиться, человеку нужно отдать этому делу целиком всю свою жизнь. И так как силы человека чрезвычайно ограничены, ими нужно пользоваться умело, их нужно концентрировать на чем-нибудь одном. Нужна прежде всего **целеустремленность**.

Умение выделить главное

Когда Уэллс приехал в Россию впервые, в голодные дни 1920 г., и после посещения ЛЕНИНА поехал к Павлову, тот принял его в своей лаборатории в Институте экспериментальной медицины. В кабинете были навалены картошка и овощи, выращенные на огороде самим семидесятилетним ученым. В лаборатории было холодно, Павлов работал в шубе. Не было электрического освещения, горела керосиновая лампочка. Но, несмотря на все это, Павлов был до такой степени поглощен своей работой, что ни единым словом не пожаловался Уэллсу на неудобства, как будто бы они для него и не существовали.

Было бы неправильно представить Павлова сухим ученым, замкнутым в своей работе. Наоборот. Павлов интересовался всем. Но суть в том, что все его интересы не развивались у него параллельно его работе, были на втором плане, и, кроме того его подход, например, к тому же искусству, был в какой-то степени связан с его научной работой.

Например живопись. Его кабинет увешан картинами. Но какие художники больше всего его пленили? Только реалисты. Вне реализма он абсолютно ничего не понимал. Отдал дань он Репину, с которым неоднократно встречался. Особенно интересен его подход к картине: он прежде всего ее анализировал преимущественно со своих научных позиций.

Быть культурным

Он любил литературу, прекрасно в ней разбирался. В последнее время неоднократно перечитывал «Анну Каренину», разбирая ее поступки с точки зрения условных рефлексов. Памятен его спор о Гамлете, о третьем действии, где Гамлет меняет тон с королевой. Профессор Савич отставил решительность Гамлета, но Павлов спорил: «Слова! Гамлет—неврастеник, ведь он же неврастеник! Он может только говорить, но не делать!»

Прослушав несколько лет назад блестящий доклад Н. И. Бухарина о Гете, Иван Петрович заявил: «Здорово, толково сказано»—и потребовал «Фауста».

Музыку любил Павлов тоже по-своему. Особенно восторгался он басами. У него был целый набор пластинок Шаляпина, он мог неоднократно слушать народные песни, «Дубинушку» и т. д. Именно родные песни, а не итальянские арии, именно бас, и не колоратурное сопрано не тенор. Во всем его увлечении искусством все слишком здорово, реалистично, слишком рассудочно, аналитично. Как будто над всем парила его научная мысль, направлявшая подчас по-своему его суждения об искусстве.

Упорство в достижении цели

Характерно, что сам Павлов был лишен каких-либо художественных талантов. В детстве его исключили из семинарского хора за отсутствие музыкального слуха. Писать ему было тяжело, он предпочитал излагать свои мысли устно. Нарисовать контур баки, которых он перевидел за свою жизнь, тысячи, он никак не мог.

Также мало Павлов отрывался от работы для встреч с людьми. Он не только искал, а скорее игнорировал знакомства новыми людьми. Лишь к старости Павлов пожалел об этом. Когда у него спросили, был ли он знаком с Львом Толстым: «Жаль, что я никак не интересовался, кроме своей лаборатории,—ответил он,—ведь я имел полную возможность встречаться интереснейшими людьми. Теперь, когда подхожу к пониманию типов, мне было особенно интересно проанализировать на основании личного знакомства».

Поистине, он сумел отдать всю свою жизнь одному делу.

С детства Павлов был приучен к труду, зная, что только упорством можно преодолеть все препятствия и что чем больше поставленная задача, тем больше должно быть затрачено труда и положено усилий. Именно своего труда и своего упорства.

Сотрудники никогда не слышали от него: «Я устал» или «нужно отдохнуть». За минуту до смерти больной Павлов поднимается с постели и делает движения, которыми изо дня в день, из десятилетия в десятилетие он начинал свой трудовой день: он протягивает руку к одежде и объявляет: «Пора вставать. Давайте одеваться».

Это были его последние слова. Павлов пренебрегал внешним. Так, например, когда начальством Медицинской академии был издан приказ, чтобы профессора академии читали лекции в полных мундирах, Ивану Петровичу так пришлось подчиниться. У него в стоящем в кабинете шкафу висел дежурный мундир. Наскоро набросив его поверх своего желтого пиджачка и обычно даже не застегнув, Павлов шел читать лекцию. Если это была ирония, то за такую иронию можно было лишиться вообще возможности продолжать работу.

Однажды, когда он был молодым профессором, к нему в лабораторию пришел из-за границы какой-то молодой физиолог Павлов любезно ему все показывал, но молодой человек все время называл его «Ваше превосходительство». Наконец, Павлов взбесился: «У меня есть имя и отчество к чему эта собачья кличка!»

Павлов никогда до самых последних дней ничего не записывал. Если он замечал, что кто-либо из сотрудников забывает данные опыта, он ему напоминал, укоряя при этом: «Слабая у вас, господин, голова-то». Однажды Иван Петрович заинтересовался медалью, которую носил один из сотрудников. Медаль была выдана в составе в беге. На обороте были выгравированы данные—какая дистанция, какое количество минут была пройдена. Прошло несколько лет. Павлов снова встретил этого человека с медалью и сейчас же сказал: «Да, да, вы получили эту медаль за то, что пробежали столько-то километров за столько-то минут (были указаны точные данные)».

Забота о молодежи

Когда к Павлову приходил молодой научный работник, академик не интересовался, кто он, откуда и пр. Вопрос был лишь один: над чем он хочет работать? В дальнейшем отношении Ивана Петровича к новому члену коллектива определялось лишь качеством его работы. Если сотрудник интересовался работой, делом, оспаривал симпатии Ивана Петровича, если же сотрудника интересовало, как полегче сделать карьеру с наименьшей затратой усилий, такой человек для Павлова переставал существовать: «Пустой человек». Но если какому-нибудь молодому сотруднику удавалось сделать удачную работу, Павлов приходил в экстаз и с восторгом всем рассказывал о талантливости своего молодого сотрудника.

(Окончание см. на 4 странице)

Почему Акинфеев числится пассивным

Кандидат партии К. Акинфеев числится пассивным. Действительно, он не принимает никакого участия в работе партийной организации. Парторгу приходится даже напоминать Акинфееву об уплате членских взносов. Акинфеев кандидат партии с 1931 года, но встав партии не знает, газеты читает редко, художественную литературу совсем не читает. Короче, Акинфеев оторвался от партийной организации и общественной политической жизни института.

В этом повинен не только он сам, но и партийная организация факультета.

В течение 2 лет с ним ни разу не беседовал парторг факультета... В 254 гр. назначается еще один кандидат партии, Маракulina. Но никогда Акинфеев с Маракулиной не беседуют по вопросам партийной и комсомольской работы в группе.

До поступления в институт Акинфеев активно работал в редколлегии стенной газеты Ивановского металлургического завода, затем в профсоюзной организации рабфака.

Почему же в институте он стал пассивным?

Акинфеев регулярно посещает кружок партийного просвещения, но готовится к занятиям формально—только по учебнику. Руководитель кружка не прививает ему навыков в работе над произведениями **МАРКСА, ЛЕНИНА, СТАЛИНА**, не интересуется его политическим ростом.

Парторг факультета ничего не делает, чтобы приблизить Акинфеева к партийной и общественной жизни.

Вот где причины пассивности Акинфеева.

М. Иванов

Забыли об авангардной роли

В 505 группе энергомашиностроительного факультета 14 коммунистов, 4 комсомольца и 4 беспартийных. Из семи ударников только один коммунист; три беспартийных и три комсомольца. За пять лет учебы ни один коммунист этой группы не вырос до уровня пропагандиста, а ведь завтра—они инженеры, командиры промышленности, организаторы стахановского движения. Средняя оценка их академической работы близка к „тройке“. Коммунист Васильев имел 5 академдолгов, причем проект крана тянет два года. Лишь под давлением группы сдал два небольших академических долга. Тянутся в хвосте группы и Остроушенко, Суворов, Самойлов. По существу подлинной борьбы за качество учебы не было. Это результат того, что староста и парторг группы—члены партии, Суворов А. и Зеленов И., будучи сами слабыми студентами, соответствующим образом руководили группой. Этому содействовало и то, что зам. декана тов. Иванов всячески шел „навстречу“, смягчая жесткость академических требований и давая повод группе рассчитывать

на его помощь. А пристального большевистского внимания тов. Иванов все же не проявил. Известен факт, сообщенный директором ЛИИ т. П. А. Туркиным на II слете отличников, о безграмотном инженере, питомце ЛИИ. В то же время в 505 гр. зарегистрировано 5 человек неграмотных, среди них 4 коммуниста (Самарцев, Савченко, Тынок и Вершинин) и 1 комсомолец; уклонились от проверки грамотности 4 человека, среди них 3 коммуниста, в том числе Зеленов и Суворов. Даже такие элементарные мероприятия саботируются. Предложение снять что-либо с сессии или даже вовсе не сдавать, отказываться от факультативных курсов—охотно принимаются партией группы. „Лишь бы сдать“, не заботясь о качестве, не мобилизуя и не поднимая членов партии на борьбу за авангардную роль в учебе—вот условия, в которых проходит работа партийного состава треугольника группы 505 энергомашиностроительного факультета Суворова и Зеленова.

Швунг

(Фото Коновалова)

Зам. директора по учебной части тов. Калантаров среди пионеров

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

Тов. Лукашевич. Так как вы слишком заняты, то мы возьмем на себя труд восстановить прошлое.

Затерянный в безбрежной степи фольварк „Колобки“. Палящее солнце. Босоногие ребята—и вы в том числе—легко шагают за высоким худощавым человеком. У него книга подмышкой—это все, что отличало учителя от крестьян. Под его опекой прошло детство. Восемнадцать лет тов. Лукашевич уезжает в Петроград с юношескими надеждами и мечтами о будущем. Но мечтать некогда. Надо добывать кусок черного хлеба.

И вот пошел парень работать слесарем на механический завод Шульца.

Автор, как и вся наша молодежь, не знает ужасов прошлого. Напрасно воображение переносит его на несколько десятилетий назад. Трудно писать о том, чего не знаешь.

Вероятно, завод Шульца был похож на те фабрики, о которых Максим Горький в произведении „Мать“ писал:

„Вечером когда садилось солнце и на стекалах устало блестели его красные лучи—фабрики выкидывали людей из своих каменных недр, словно отработанный шлак... День проглочен фабрикой, машины

высосали из мускулов людей столько силы, сколько им было нужно. День бесследно вычеркнут из жизни“.

Период германской войны. Прифронтовая полоса. Работа по обслуживанию подвижного состава и восстановление железнодорожных станций, мостов и участков пути в зоне военных действий.

В конце 1916 года—ранение и командировка в Рыбинск. В марте 1917 года—избирается помощником начальника железнодорожной милиции.

В начале первой пятилетки работает в качестве инженера-практика в правлении Октябрьской железной дороги.

Исторический пленум центрального комитета партии еще в 1928 году заявил, что „подготовка новых специалистов превращается в величайшую задачу всей партии“.

Станиславу Донатовичу Лукашевичу было в это время около сорока лет, т. е. в том возрасте, о котором буржуазная пословица гласит:

„Если ты в двадцать лет не наживешь здоровья, в тридцать—ума, а в сорок—богатства—то ты умрешь нищим, больным и дураком“.

Но в разные социальные эпохи различную роль играют и пословицы. Сорока-

Первый кандидат технических наук по полиграфической специальности

10 мая инж. А. А. Дорошенко защитил в заседании Совета ФПМ свою диссертационную работу на тему „Теория и расчет плоско-печатной машины типа Стоп-цилиндр“. Совет факультета единогласно признал инж. Дорошенко достойным ученой степени кандидата технических наук.

Председательствовавший проф. Х. Ф. Кетов отметил, что инж. Дорошенко является первым по специальности полиграфических машин, защищающим научную диссертацию.

В этом смысле 10 мая—не рядовая дата для полиграфистов.

Диссертационная работа по отзыву оппонента проф. С. В. Вяхирева выполнена хорошо и добросовестно, хотя, как сказал в заключительном слове проф. Х. Ф. Кетов, анализируя всесторонне машину, диссертант, вследствие неблагоприятных лабораторных условий, не мог даже поставить на ней нужные эксперименты.

Пожелаем первому среди полиграфистов кандидату технических наук дальнейшей плодотворной работы на избранном им поприще.

М. З.

„Детский директор“

По лестнице легко взбегае невысокая, смуглая женщина. Она открывает дверь, и навстречу ей несет многоголосый гам. Со всех сторон ее окружают ребята, она, с трудом пробиваясь сквозь их толпу, пожимает руку заведующей детчагом—Марье Павловне.

Детработника профкома Мариам Рахманкулову можно встретить в яслях, очаге, детских комнатах студгородка.

... Мариам пережила безрадостное детство. Она рано осиротела и попала в приют. Это было до революции. Но и в первые годы после революции не было порядка в детском доме. Молодая республика не имела возможности как следует заботиться о детях—надо было побеждать врагов.

В детском доме хозяйничали сами дети. Позднее они организовали сельхозкоммуны. В этой коммуне Марьянка и выросла, стала комсомолкой. Последующие этапы ее биографии, это—работа в волкоме комсомола, учеба на рабфаке и в институте.

Рахманкулову выбрали детработником профкома. И не ошиблись. Эта работа ей пришлась по вкусу.

„Детский директор“—она знает всех Вань, Люсь и Мань, родители которых учатся или работают в институте.

— Я всех детей люблю, как свою Фатимку,—говорит Мариам. А потом задумчиво добавляет,—хотя, конечно, Фатимку я очень люблю.

... Раскрылись двери столовой, детвора высыпала в коридор и с веселым шумом разбежалась по комнатам для игр. В светлых комнатах тепло и уютно. А главное—весело. Мариам любовно глядит на детишек, прислушивается к веселому щебетанию и думает:

— Хорошо живут и воспитываются будущие хозяева земли.

Ф. Б.

НОВЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ ЗАВОДА им. ЛОМОНОСОВА

Фото Зиверт (Союзфото)

На снимке—ваза в человеческий рост с портретом тов. СТАЛИНА работы художников А. А. Скворцова, Т. Н. Беспаловой и Л. В. Протопоповой

Провели испытание котла

Работа котельной секции научно-технического кружка энергомашиностроительного факультета в этом семестре заканчивается рано, ввиду отъезда студентов на практику.

Работа секции состояла, главным образом, в подготовке к серьезному испытанию котла. Секция провела несколько подготовительных докладов, и 1 апреля совместно со всей группой состоялось испытание, давшее много интересных данных для дальнейшей работы секции.

В деле организации котельной секции активное участие принял зав. кафедрой паровых котлов проф. В. Н. Шретер, давший четкое направление работе секции и систематически контролировавший ее работу. Особенно же нужно отметить работу молодого преподавателя И. Р. Шапиро, прикрепленного кафедрой к секции.

Тов. Шапиро очень чутко отзывался на запросы кружковцев, уделял много времени и трудов на помощь им. Постоянно присутствуя на занятиях секции, он подробно разъяснял все затруднительные вопросы и, не довольствуясь этим, старался углублять разрабатываемые темы.

Большое содействие секции оказал тов. Шапиро и в организации лабораторных работ.

За живую и плодотворную помощь в работе члены котельной секции считают своим долгом принести тов. Шапиро глубокую благодарность.

М. и К

Каждому — противогаз

Наш институт должен распространить среди студентов, рабочих и служащих 2000 противогазов, из этого числа на сегодня распространено 400.

Лучше всего подписка проходит на инженерно-экономическом факультете—74, рабфак—63 и инженерно-физический факультет—34; рабочие и служащие главного механика—34.

Тов. Коновалов—сотрудник НИС'а, подписался на 3 противогаза для всей семьи. Хуже всего обстоит на энергетическом факультете, там подписался всего 1 чел.

ПОПРАВКА

В газете „Индустриальный“ от 5 апреля в заметке „Тяжелые времена“ ошибочно указан кабинет станков (3-й этаж, II общежитие, комната 322), который открыт с 10 час. утра до 8 час. вечера, имеется ввиду кафедра станков (там же, комн. 319).
Сотрудница кабинета Люст, Е.

В. К. Лехик и К. В. Сталик
о Павлове

Революция дала ученому полную возможность углубить и расширить свою работу. Были реорганизованы существовавшие лаборатории, созданы станция в Колтушах и специальные клинические отделения. ЛЕНИН, неоднократно интересовавшийся павловскими работами, в 1921 г. издал специальный декрет о содействии работам Павлова.

В. И. Бонч-Бруевич, бывший тогда управделами Совнаркома, вспоминает, что Владимир Ильич неоднократно беспокоился, оказываясь ли достаточно содействие работам Павлова, и был очень недоволен, когда узнавал, что его указания в этом направлении не выполняются достаточно хорошо и быстро.

И. В. СТАЛИН и В. М. Молотов неоднократно давали соответствующие указания о полном содействии работе лабораторий Павлова.

Но не только материальную базу дала революция лабораториям Павлова. Особенно важно, что его материалистические воззрения, вызвавшие до революции немало нареканий, оказались созвучными нашей эпохе.

Гении всегда просты и ясны

Несмотря на ряд предрассудков в области философии, диалектики и пр., Павлов (что остается его бессмертной заслугой) резко повернул руль науки в сторону от старой, идеалистической психологии.

Жизнь, ясная до прозрачности. Такие жизни, простые и бесхитростные, можно вычерчивать по прямой. Ведь сам Павлов говорил: „Гении всегда просты и ясны“.

Огромное значение имеет широкое усвоение каждым из нас его правил жизни, правил, особенно необходимых нам сейчас, в дни построения бесклассового общества. В нем было много, очень много от человека социалистического общества.

Этот рызнец, сын великого русского народа, занял свое место в анналах истории науки рядом с великим англичанином Дарвином и другими величайшими людьми всех времен и всех народов.

Мы смело можем закончить призывом Ивана Петровича к молодежи: „Наша родина открывает большие просторы перед учеными и—нужно отдать должное—науку щедро вводят в жизнь в нашей стране... И для молодежи, как и для нас, вопрос чести оправдать все большие упования, которые возлагает на науку наша родина“.

В процессе самостоятельной работы студенту приходится пользоваться: а) конспектами лекций, б) учебником и в) дополнительной литературой. Первый вопрос, возникающий при изучении какой-либо темы,—это в каком порядке изучать эту тему, так как порядок вопросов в лекции и учебнике далеко не всегда совпадает. Основное правило, которого следует придерживаться студенту в этом случае, формулируется так: **в основу изучения студентом той или иной темы курса следует положить последовательность освещения этой темы лекций.** Это правило, естественно, вытекает из того большого значения, которое мы придаем лекции в педагогическом процессе высшей школы.

Лекция дает (или по крайней мере должна давать) сжатое, систематическое изложение курса, стоящее на уровне новейших достижений науки. Учебник, как бы ни было велико его значение, не может дать состояния данной науки на сегодняшний день: часто приходится пользоваться учебником, изданным год—два, а то и несколько лет тому назад. Далеко не по всем курсам изданы уже стабильные учебники.

В практике преподавания нередко наблюдается такая картина: изданный позже программы стабильный учебник (если он стоит на должной высоте) вносит некоторые улучшения по сравнению с программой; лекция (если она стоит на должной высоте) может вносить некоторые улучшения по сравнению с учебником (в смысле сообщения новейших достижений науки, которые могли быть не вполне учтены в учебнике, или в смысле расположения материала на основании учета практики преподавания и т. д.).

Наконец, имеет большое значение квалификация профессора, индивидуализированный подход лектора к данному составу студентов и т. д. Крупные ученые, преподавая по той же программе, что и другие, создают иногда в процессе своего преподавания в высшей школе свое направление, свою научную школу.

Все эти соображения говорят о том, что в основу самостоятельной работы студента над той или иной научной дисциплиной должна быть положена лекция. Этому требует ведущая, руководящая роль преподавателя. Несоблюдение этого правила снижало бы роль лекции и даже делало бы последнюю при наличии хороших учебников ненужной.

Труды ЛИИ № 1

Мы уже сообщали, что приступлено к изданию систематических сборников журнала „Труды ЛИИ“.

В ближайшие дни выходит из печати первый номер журнала, посвященный электротехнике.

В номере имеются статьи проф. В. П. Иванова, проф. А. М. Залесского, Рябова, Ломоносовой и др.

Кино студенческой молодежи

В комитете комсомола оживленно обсуждается вопрос о преобразовании Флюговского кино-театра в кино студенческой молодежи.

Новое кино вовсе не будет отличаться от старого только в названии (дело не в названии).

Во главе кино будет стоять авторитетный культполитсовет, который будет организовывать массовые лекции-концерты, встречи кино-артистов со студентами и т. д.

Конференция НТК механиков

17 мая открывается научно-техническая конференция механиков. Будет заслушано 15 докладов на темы из инструментального производства, станкостроения, механосборочного дела и т. д.

Все доклады будут затем изданы. В частности на-днях выходит из печати сборник трудов научно-технической конференции экономистов. Объем сборника—6 печатных листов.

Заслуженная премия

„Медицина—моя законная жена, литература—незаконная“,—говорил А. П. Чехов.

У каждого из нас кроме специальности, получаемой в институте, есть еще и „незаконная“ специальность.

Кто из нас не знает студента Боввермана. Его даже невозможно представить без скрипки. Или „заслуженного деятеля педагогики“—пианиста Ратнера, или „сказительницу“ детских произведений—Зину Шикили... этот список бесконечен.

За успешную творческую работу в кружках самостоятельности все они премированы месячной стипендией.

Ордера и путевки

В кассе взаимопомощи имеются ордера на пошивку в кредит пальто и костюмов. Имеются также путевки в дома отдыха и санатории как в рассрочку, так и со скидкой до 70%.

Срок подачи заявлений на получение путевок 15 мая.

Навстречу новому приему

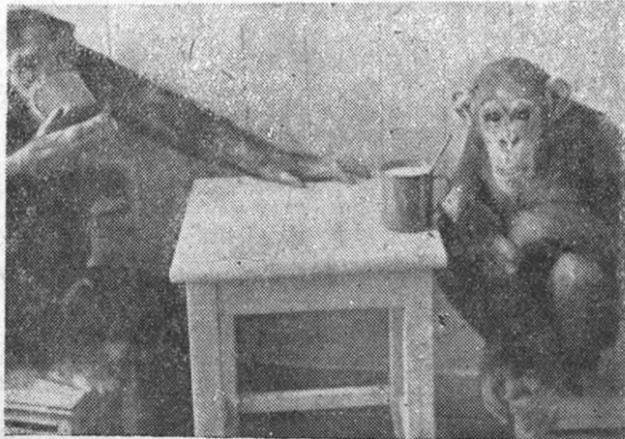
725 человек принимает в этом году наш институт. Заявлений ожидается больше 5000.

Каждый кандидат в студенты хочет узнать, что собой представляет институт, какие профессора будут читать лекции, сколько и какие имеются лаборатории и т. д.

Эту функцию может выполнить только справочник. Но такого справочника все еще нет.

В ближайшее время будет издан проспект. В проспекте имеется краткая история института в цифрах, обзор факультетов, специальностей, порядок зачисления на стипендию и обеспечение общежитием.

Проспект—дело нужное и полезное, но это не снимает вопроса о справочнике. Справочник необходим и еще в текущем году.

(Союзфото)

В ЗООЛОГИЧЕСКОМ САДУ

Проф. Е. Н. Медынский

Работа студента с научной книгой

В основу самостоятельной работы положить лекции

Исследование самостоятельной работы студентов, произведенное под общим руководством доцента М. С. Файнгольцем в пединституте им. Бубнова (1934 г.), дало по вопросу „Как студенты используют записи лекций“ следующие результаты:

1. Используют как план перед чтением литературы 53 проц.
2. Читают после прочтения литературы 22 проц.
3. Читают дважды (перед чтением литературы и после) 9 проц.
4. Читают перед, в процессе и после чтения литературы 14 проц.
5. Не ответили 2 проц.

Итого 100 проц. Наиболее правильно (4-я категория) использует запись лекций, как видим, лишь небольшая часть (14 проц.).

Приступая к изучению темы, студент прежде всего таким образом должен просмотреть составленный им конспект лекции, ясно представив себе план лекций, приведя в порядок конспект лекции, внимательно читая этот конспект и дополняя его изучением учебника и рекомендованной литературы.

Последовательное и параллельное чтение нескольких источников. Ориентировочное и систематическое (закрепляющее) чтение

В самом начале своей самостоятельной работы студент сталкивается с вопросом наиболее целесообразного изучения нескольких источников: конспекта лекции, учебника, дополнительной литературы. Что лучше: прочесть (протудировать) сначала конспект лекции от начала до конца, а затем всю соответствующую главу учебника и, наконец, после этого—дополнительную литературу или же изучить сначала первый вопрос темы по всем источникам (конспект лекции, учебник, дополнительная литература), делая по этому первому вопросу выписки, тезисы и пр., а затем перейти ко второму вопросу также по всем источникам и т. д.? Иными словами, что лучше: последовательное чтение одного источника за другим или параллельное чтение нескольких источников?

На основании продолжительного наблюдения над работой студентов и личной на-

учной работы в продолжение 25 лет мы отдаем предпочтение параллельному чтению нескольких источников. Сначала, конечно, надо ориентироваться в этих литературных источниках. Приступая к работе, нужно бегло просмотреть имеющиеся источники, составить себе понятие о плане каждого из них. Без такой ориентировки в нескольких источниках нельзя ведь найти в них те места, которые трактуют один и тот же вопрос.

Ориентировочное чтение производится без каких-либо записей, без вчитывания.

Таким образом, положив в основу план лекции, необходимо по первому узловому вопросу лекции прочесть внимательно конспект лекции и тотчас же изложение этого же вопроса в учебнике и в обязательной дополнительной к учебнику литературе (первоисточник, статья и т. д.); после этого приступить к систематическому штудированию книги с обязательным составлением свободного конспекта с цитатами, тезисами и заметками.

Покончив с первым вопросом, студент таким же образом изучает второй вопрос лекции и т. д.

Параллельное чтение позволяет продуктивнее использовать время учебно-научных занятий, потому что не приходится переключаться с одного недостаточного еще усвоенного вопроса на другой. Мы сосредоточиваем свое внимание на одном вопросе достаточное время; параллельным чтением лучше закрепляем в своем сознании изучаемый вопрос, после чего уже переходим ко второму вопросу и т. д. В разных источниках (лекции, учебнике, дополнительной литературе) иногда встречаются почти буквальное повторения. Следуя друг за другом непосредственно, эти повторения требуют меньше времени на прочтение, чем в том случае, когда мы полностью будем штудировать сначала один источник, затем второй, потом третий.

Если в первом источнике данный вопрос изложен полно и второй—третий источник нового уже ничего не вносят, их достаточно лишь бегло прочесть. Сильно сокращается время на составление полного,

24 апреля с. г. начался шахматный полуфинал первенства ЛИИ. Этот турнир является четвертым этапом шахматной спартакиады ЛИИ—следующим после финалов первенств факультетов. В нем принимают участие только шахматисты II категории СССР как получившие ее в первенствах факультетов, так и имевшие ее ранее. Пять победителей из этого турнира получают право участия в финале первенства ЛИИ, которое будет происходить после летних каникул (с 1 сентября 1936 г.).

В полуфинале первенства ЛИИ (в порядке жеребьевки) участвуют: Яворский, Петров, Левинский, Гуков, Змеев, Цвеер, Рубинштейн, Голов, Зарецкий, Гессен, Ильменков, Хазанов.

После 3 туров впереди идут: Змеев—из 3 и Цвеер—2 из 2; затем Левинский—из 4.

***

В женском шахматном чемпионате ЛИИ впереди идет: Шварц—4 из 4 и Лейкина—из 3, затем Гуревич—2 из 3.

***

В шашечном чемпионате ЛИИ впереди Константинов—5½ из 6, затем Ассольский—3½ из 5, Лысенко—3 из 5.

Куда вы едете ОТДЫХАТЬ?

Полтора месяца остаются до конца учебного года. Быстро промелькнут последние дни июня и студенты разведутся на каникулы.

В текущем году впервые будут проведены массовые туристские походы по самым разнообразным маршрутам, начиная с Кавказа и кончая Карелией.

Одним из самых интересных маршрутов является велопроход по следам гражданской войны. Маршрут начнется с Чернигова пойдя через Киев—Сталино—Каховку—Перекоп—Севастополь—Джанкой—Ново-Алексеевск. Общий путь 2500 км.

50 студентов организуют очень интересный звездный поход по Кавказу. Звездный—потому, что участники будут 5 группами пути то сходиться, то расходиться, образуя звездочку.

„Кавказцы“ предполагают с собой звукозаписывающий аппарат, чтобы записать народные песни многонационального Кавказа.

комбинированного из всех источников. При параллельном чтении большую роль играет объем узловых вопросов. Если план лекции составлен студентом неправильно и вместо 3, 4, 5 действительно узловых вопросов студент, дробя лекцию на мелкие вопросы, поставил их очень много, то параллельное чтение нескольких источников может превратиться в клочкообразное выуживание отдельных абзацев и даже предложений. Отыскивание их по спектру лекций, учебнику и дополнительной литературе может занять много времени и вместо пользы такое чтение принесет лишь вред.

Если дополнительная литература указана как желательная, но не обязательная, приходится комбинировать параллельное чтение с последовательным. Сначала студент штудировать путем параллельного чтения конспект лекции и учебник по всем вопросам темы, а затем, усвоив обязательный минимум знаний по теме.

К такому же порядку чтения следует прибегать и в том случае, если необходимо прочесть в качестве первоисточников основные книги, как например, сочинения основоположников марксизма—ленинизма, исторический первоисточник и т. д. В этих случаях крайне важно сохранить целостность литературного источника, последовательность его мыслей, концепцию. Так, „Материализм и эмпириокритицизм“ ЛЕНИНА и др. должны быть прочитаны как цельные произведения.

К последовательному чтению приходится прибегать и в том случае, когда нельзя сразу достать все источники и одновременно можно использовать лишь один.

Наконец, к последовательному чтению одного источника за другим приходится прибегать в научно-исследовательской работе, когда ученому приходится накапливать и группировать материал (в лекции в учебнике он ведь уже сгруппирован в таком виде, что его остается усвоить).

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58 × 41. — Печ. зн. 76.800
Бум. листов 2500. Тираж 5000
Сдано в набор 11/V, в печ. 13/V
Ленгорлит № 12631
1 п. л. — Заказ № 705
Полиграфлаборатория ЛИИ
Ленинград 21, Дорога в Сосновку, 1